

Истина: «Случится, несомненно, вот что: когда добрый и верный раб внидет в радость своего Господина¹⁵¹⁰, он станет пить из непомерного изобилия Божьего дома¹⁵¹¹. Тогда несказанным образом с ним будет, как с хмельным человеком, который себя забывает, так что уж больше не принадлежит сам себе; так и он от себя отрешится и перенесется в Бога и станет с Ним в полном смысле единым духом»¹⁵¹². «Как малая капля воды, упавшая в бочку вина, сама для себя исчезает, приняв на себя и в себя его вкус и цвет; также бывает и с теми, кто пребывает в полном обладании блаженством, — от них неисповедимым путем отступают человеческие вожеления, и сами они, от себя отрешившись, погружаются в Божественную волю. Иначе Писание, — а оно говорит, что Богу надлежит стать всем во всем¹⁵¹³, - было бы лживо, если бы человеческое в человеке осталось»¹⁵¹⁴ и не могло из него вылиться. «Впрочем, остается его сущность, но в иной форме, в иной славе и в иной силе»¹⁵¹⁵. Это все исходит из бездонного бесстрастия [блаженных]. И он говорит об этом следующим образом: «Может ли человек в сей жизни» быть столь бесстрастным, чтобы на свое никогда не взирать ни в горе, ни в радости, созная его в полной мере, «но любить себя ради Бога и понимать высочайшим рассудком?»¹⁵¹⁶ «Я, — он говорит, — не знаю, бывает ли так. Велик, кто пережил это, ибо, если говорить по моему разумению, мне кажется, что сие невозможно»¹⁵¹⁷.

Из всех этих слов ты можешь извлечь ответ на свой вопрос, ибо истинное бесстрастие сего человека высокого рода во времени подобно и соизмеримо бесстрастию блаженных, о которых шла речь, — меньше иль больше сообразно тому, насколько слабо или же полно люди объединились с Богом или стали едины. Особо отметь: он говорит, что они лишаются своей самости и переходят в иную форму, в иную славу и иное могущество. Что это за иная чуждая форма, если не Божественное естество и не Божественная сущность, в которую люди переходят и которая переходит в них, так что они суть одно и то же? Что это за иная слава, если не та, что сияет и блещет в сущностном Свете¹⁵¹⁸, к которому нельзя подступиться? Что это за иное могущество, если не от той же сущности и того же единства доставшаяся человеку Божественная сила и власть оставить и совершить все, что относится к сему блаженству? Так человек становится расчеловечен¹⁵¹⁹, как было сказано.

Юноша: Господин, возможно ли это во времени?

Истина: Блаженство, о котором следует речь, может быть достигнуто двумя способами. Первый способ — в совершеннейшей мере; она — сверх всякой возможности и в этом времени недостижима. Ибо человеческому естеству принадлежит тело, коего многообразное сопротивление противится этому. Но возможно блаженство в меру частичного единения, хотя многие люди считают, что и оно невозможно. И это понятно, ведь сюда не в силах пробиться никакая мысль и никакое разумение. Одно писание говорит¹⁵²⁰, что бывают люди, люди искусные и возвышенные, столь просветленного и богоподобного разума, что сущие в них добродетели подобны Божественным. Ибо они «развиплощены и перевиплощены» в единство с исконным прообразом, «достигли в некотором смысле полного забвения преходящей и временной жизни и преображены в Божественный образ»¹⁵²¹ и едины с ним. Но при этом сказано, что сие относится только к тем, кто обладает в наивысшей мере блаженством, или к некоторым людям, немногим и вполне совершенным¹⁵²², каковые еще пребывают в теле во времени.

VI. О возвышенных и важных вопросах, которые обсуждала с ним Истина на примере одного бесстрастного человека